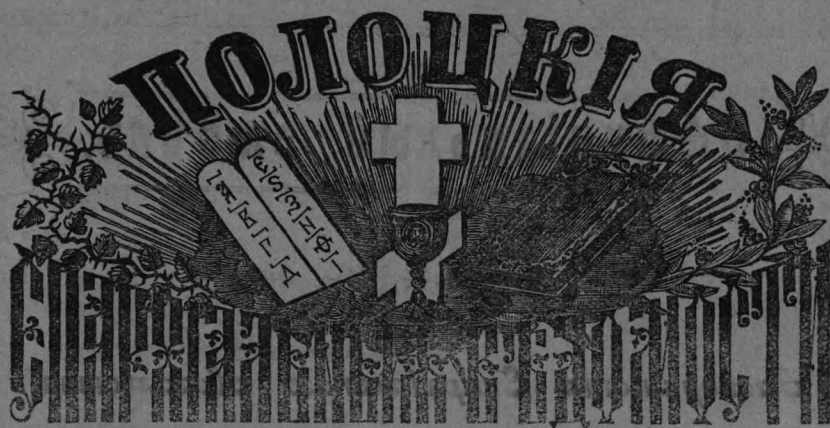

(Существуютъ съ 1874 г.).

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

1911 годъ.

ЦѢНА: за годъ пять руб. 50 к., за полгода—три руб., съ пересылкою.

Подписка принимается у оо. благочинныхъ епархіи и въ Редакціи „Вѣдомостей“, при Витебскомъ Епархіальномъ Свято-Владимірскомъ Братствѣ.

Редакція проситъ оо. и гг. сотрудниковъ, что рукописи, присылаемыя въ Редакцію для напечатанія, должны быть написаны разборчиво и четко на одной страницѣ. Не разборчивыя Рукописи не подвергаются разсмотрѣнію. Рукописи безъ означенія условій считаются безплатными. Авторы, желающіе имѣть отдѣльные оттиски своихъ статей, заявляютъ о томъ на Самой рукописи.—оттиски дѣлаются за особую плату по счету типографіи. Статьи, не принятыя Редакціей, по желанію высылаются авторамъ за ихъ счетъ—(по присылкѣ нужного количества марокъ) обратно, невостребованныя статьи по истеченіи года уничтожаются. Мелкія замѣтки—не болѣе писаннаго листа—возврату не подлежатъ.

№ 24.

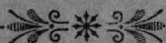
СОДЕРЖАНІЕ.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ: 1) Распоряженія Епархіальнаго Начальства. 2) Церемоніалъ встрѣчи частицы св. мощей (перста) Преподобной Евфросиніи Княжны Полоцкой въ г. Витебскѣ 11 іюня 1911 г. 3) Отъ Правленія Витебскаго мужского духовнаго училища.

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ: 1) Вопросы религіозной совѣсти въ сознаніи и жизни интеллигенціи. 2) Семьдесятто въ Полоцкой епархіи и борьба съ нимъ. Дѣтонсъ Вѣдомостей. 1) Юбилейный праздникъ въ Витебскомъ духовномъ училищѣ.

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Официальный отдѣлъ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Отношеніе Г. Обзръ-Прокурора Св. Синода, отъ 21 мая 1911 г. за № 17018, на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Серафима, Епископа Полоцкаго и Витебскаго.

Преосвященнѣйшій Владыко,
Милостивый Государь и Архипастырь.

Велѣдствіе ходатайства, возбужденнаго однимъ изъ Преосвященныхъ Западныхъ епархій, объ измѣненіи принято нынѣ порядка отпуска, бесплатно, или по уменьшенной цѣнѣ, лѣса на причтовые постройки въ девяти западныхъ губерніяхъ, въ смыслѣ предоставленія мѣстнымъ Управленіямъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ права собственною властію разрѣшать таковой отпускъ, и согласно опредѣленію Св. Синода, отъ 9—11 августа 1910 г. за № 6117, было сдѣлано по настоящему предмету сношеніе съ Главноуправляющимъ Землеустройствомъ и Земледѣліемъ, который, въ отношеніи отъ 4 февраля сего года за № 729, сообщилъ, что, въ силу прим. I къ ст. 238 Лѣсн. Устава, содѣйствіе къ улучшенію быта православнаго духовенства, путемъ отпуска строевого лѣса бесплатно или по уменьшенной цѣнѣ, лежитъ на обязанности Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ и не можетъ быть предоставлено мѣстнымъ Управленіямъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ. Поэтому, означенные отпуски лѣса, по ходатайствамъ о томъ мѣстныхъ духовныхъ Консисторій, будутъ разрѣшаться имъ, Главноуправляющимъ, во веѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда представится возможность

производства таковыхъ отпусковъ по состоянію ближайшихъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ, самыя же ходатайства по разъясненію Лѣсного Департамента, въ отношеніи, отъ 16 марта сего года за № 6386, въ цѣляхъ возможнаго ускоренія дѣла, должны быть возбуждаемы Консисто́ріями предъ Главнымъ Управленіемъ чрезъ мѣстныя Управленія Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ.

О вышеизложенномъ имѣю честь увѣдомить Ваше Преосвященство, для зависящихъ съ Вашей стороны распоряженій.

Испрашивая архипастырскаго благословенія Вашего, съ искреннимъ почтеніемъ и совершенною преданностію, имѣю честь быть Вашего Преосвященства, Милостиваго Государя и Архипастыря покорнѣйшимъ слугою Владимиръ Саблеръ.

Ц Е Р Е М О Н І А Л Ъ

встрѣчи частицы св. мощей (перста) Преподобной Евфросиніи, Княжны Полоцкой, въ г. Витебскѣ 11 іюня 1911 г.

1) Святыня прибываетъ въ гор. Витебскъ изъ села Храповичъ, по Городекекому шоссе, 11 іюня въ 4 час. пополудни.

2) Въ 3 час пополудни въ Николаевскомъ кафедральномъ соборѣ и во веѣхъ остальныхъ церквахъ г. Витебска начинается благовѣстъ. Къ этому времени духовенство веѣхъ церквей, не исключая и домовыхъ, съ крестными ходами прибываетъ въ кафедральный соборъ, откуда, во главѣ съ Его Преосвященствомъ, въ 3^{1/2} час. пополудни направляется навстрѣчу Святыни. Встрѣча Святыни состоится за полоцкимъ віадукомъ, противъ Николаевского кладбища.

Примѣчаніе. Облаченія для духовенства желтыя, — евфросиніевскія, а при неимѣнніи таковыхъ — подходящаго цвѣта.

3) Для участія во встрѣчѣ Святыни 11 іюня заблаговременно прибываютъ въ Витебскъ и направляются къ кафедральному собору крестные ходы: изъ Маркова монастыря и изъ ближайшихъ сель: Бабиничъ, Селютъ, Телятниковъ и Фалковичъ, Витебскаго уѣзда.

4) Изъ кафедральнаго собора крестный ходъ выступаетъ въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди пойдетъ помощникъ град-

скаго благочиннаго и будетъ наблюдать за тѣмъ, чтобы движеніе крестнаго хода было равномернымъ; за помощникомъ благочиннаго будутъ слѣдовать по два въ рядъ: свѣщеносцы, крестоносцы, хоругвеносцы, мѣстныя чтимыя иконы по одной въ рядъ, монастырская чудотворная икона Божіей Матери, соборная Иверская икона Божіей Матери, соединенный хоръ псаломщиковъ и приходскихъ пѣвчихъ подъ руководствомъ псаломщика Городекаго, архіерейскій хоръ, діаконы въ стихаряхъ по два въ рядъ, священники, протоіереи и архимандриты въ порядкѣ старшинства, Его Преосвященство и за нимъ почетныя лица. Во время крестнаго хода архіерейскій и соединенный хоры по очереди поютъ богородичныя осми гласовъ.

Примѣчаніе. Когда Святыня выступитъ изъ села Храповичъ, благочинный 2-го Витебскаго округа посылаетъ въ Витебскъ нарочнаго—коннаго для сообщенія о семъ по принадлежности. По вступленіи въ предѣлы города, благочинный 2-го Витебскаго округа наблюдаетъ за тѣмъ, прибылъ ли къ мѣсту встрѣчи Витебскій крестный ходъ и сообразно съ этимъ руководитъ движеніемъ ведомаго имъ крестнаго хода изъ села Лужесна. Если окажется, что Витебскій крестный ходъ еще не прибылъ къ мѣсту встрѣчи, то движеніе Святыни задерживается, предъ нею совершается молебное пѣніе и богомольцы допускаются къ поклоненію.

5) При встрѣчѣ Святыни начинается молебное пѣніе Преподобной Евфросиніи. По отпустѣ пѣвчіе поютъ величаніе Преподобной, а Архипастырь, подошедъ къ Святынѣ и сотворивъ поклоненіе и лобзаніе оной, подѣмлетъ, совмѣстно съ духовенствомъ Святыню, послѣ чего крестный ходъ въ установленномъ порядкѣ направляется въ наедральный соборъ, при торжественномъ колокольномъ звонѣ во всехъ церквахъ.

6) По прибытіи въ наедральный соборъ и установленіи въ немъ Святыни, совершается благодарственное Господу Богу молебствіе, съ колѣноприклоненіемъ и многолѣтіемъ Царствующему Дому, Св. Синоду, Преосвященнѣйшему Серафиму, Епископу Полоцкому и Витебекому, и всемъ православнымъ христіанамъ. По окончаніи молебна сейчасъ же начинается всенощное бдѣніе, а приходскіе крестные ходы возвращаются въ свои церкви.

Отъ Правленія Витебскаго мужского дух. училища.

Журналь № 8 (экономическій).

1911 г. февраля 3 дня, нижеподписавшіе члены Правленія Витебскаго духовнаго училища, прибывъ въ засѣданіе въ 6½ час. пополудни, слушали: Ст. 1. Журнальное постановленіе депутатовъ Витебскаго училищнаго округа, отъ 27 августа 1910 г. за № 6, велѣдствіе отношенія Правленія Витебскаго духовнаго училища, отъ 26 августа 1910 г. за № 464, о побужденіи Витебскою городскою думою Правленія Витебскаго духовнаго училища перемостить принадлежащія училищу мостовыя и замостить незамощенные части улицъ по училищной усадьбѣ, а также о желаніи Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода замѣнить теперешнія отхожія мѣста училища клозетами съ промываніемъ, „просить Правленіе Витебскаго духовнаго училища составить смѣты на вышеупомянутыя работы и представить таковыя на разсмотрѣніе Епархіальнаго сѣзда депутатовъ духовенства 1911 г.“—и послѣдовавшую на семъ журналь резолюцію Его Преосвященства, отъ 16 ноября, 1910 г. за № 6919: „Правленіе училища, по составленіи смѣтъ, предварительно внесенія ихъ на разсмотрѣніе Епархіальнаго сѣзда, таковыя представить мнѣ со свѣдѣніями о средствахъ, на которыя будетъ отнесенъ по смѣтамъ расходъ“.

Справка 1. Для выясненія ремонтныхъ работъ по училищу и ихъ оцѣнки былъ приглашенъ городской архитекторъ г. Кибардинъ, который, послѣ совмѣстнаго съ членами Правленія осмотра училищныхъ зданій, нашель необходимымъ, во избѣжаніе дальнѣйшаго гніенія и возможнаго разрушенія, замѣнить въ ученическихъ клозетахъ деревянные полы и потолки каменными сводами, самые же клозеты въ ученическихъ ретирадахъ и три квартирахъ смотрителя училища и его помощника, простые и холодные, передѣлать на ватеръ-клозеты съ промываніемъ, на что, по мнѣнію г. Кибардина, потребуется до 1000 руб. на два ученическихъ клозета и до 500 руб. для двухъ клозетовъ въ квартирахъ наняльствующихъ въ училищѣ лицъ.

Справка 2. Полиція настоятельно требуетъ замощеніе училищемъ мостовой подлѣ своего зданія, и Городская Управа въ

своемъ отношеніи, отъ 8 апрѣля 1909 года за № 1025, предлагала училищному Правленію принять вмѣстѣ съ нею участіе въ замощеніи улицъ ассигнованіемъ на это суммы въ 150 р.

Ст. 2. Имѣли сужденіе о неотложныхъ ремонтныхъ работахъ въ училищѣ, вызванныхъ обваломъ штукатурки съ потолка ученическихъ спаленъ, отеутствіемъ пріемной комнаты для родителей учащихся и неимѣніемъ помѣщенія для занятій и приборовъ по классу природовѣдѣнія и для храненія архива и фундаментальной бібліотеки.

Справка 1. Обвалы штукатурки случались уже неоднократно въ классныхъ комнатахъ, столовой, спальнѣ и въ квартирахъ смотрителя и его помощника.

Справка 2 Послѣ тщательнаго осмотра вмѣстѣ съ членами Правленія потолоковъ и чердака архитекторъ г. Кибардинъ пришелъ къ убѣжденію, что обвалъ штукатурки въ спальняхъ съ потолоковъ происходитъ отъ постепеннаго провисанія и сотрясенія при хожденіи по нимъ училищныхъ прачекъ, развѣшивающихъ на чердакѣ ученическое бѣлье. и что въ предотвращеніе несчастныхъ случаевъ при отпаденіи цѣлыхъ слоевъ штукатурки и дальнѣйшей порчи потолоковъ необходимо въ скорѣйшемъ времени на чердакѣ, надъ ученическими спальнями, подвѣсить балки, застлать потолокъ досками для хожденія при сушкѣ бѣлья, освидѣтельствовать потолочные балки надъ помѣщеніемъ училищнаго Правленія, гдѣ потолокъ также представляется ненадежнымъ, и отбить въ нѣкоторыхъ мѣстахъ потолочную штукатурку, для выполненія наковыхъ работъ полностью потребуется до 500 руб.

Справка 3. При возведеніи училищнаго зданія было упущено изъ вида устройство отдѣльной пріемной комнаты для пріѣзжающихъ къ ученикамъ родителей и родственниковъ, въ силу чего они бывають вынуждены съ крайней стѣснительностью для себя и дѣтей всякій разъ при посѣщеніи училища ютиться въ швейцарской и передней или же располагаться прямо на входной лѣтницѣ.

Справка 4. Съ введеніемъ класса природовѣдѣнія настоятельно нужнымъ стало особое помѣщеніе какъ для различныхъ приборовъ и аппаратовъ по его изученію, такъ и для производства физическихъ опытовъ, сопряженныхъ иногда съ выдѣ-

леніемъ зловонныхъ и потому вредныхъ для жилыхъ учебныхъ комнатъ газовъ.

Справка 5. Въ настоящемъ учебномъ году, ко времени столѣтняго юбилея училища, разобранъ и приведенъ въ порядокъ училищный архивъ за старые годы, каковой до сего времени находился на чердакѣ, для болѣе удобнаго и надежнаго его храненія, такъ и для помѣщенія шкафовъ съ книгами разрастающейся съ каждымъ годомъ фундаментальной бібліотекі также необходимо имѣть особую комнату.

Справка 6. Для устройства комнатъ подъ пріемную, классъ природовѣдѣнія, архивъ и бібліотеку представляется пригоднымъ и удобнымъ подвальное сухое и просторное, помѣщеніе подъ квартирой помощника смотрителя; приспособленіе же и оборудованіе его для указаннаго назначенія должно обойтись по заключенію архитектора, въ сумму не менѣе 500 руб.

Справка 7. Никакихъ свободныхъ сверхсметныхъ средствъ, кановыхъ требуется 2650 руб. для производства всѣхъ предполагаемыхъ работъ, училище въ своемъ распоряженіи не имѣетъ и потому вынуждено просить духовенство епархіи о спеціальномъ на этотъ предметъ ассигнованіи.

Постановили: Ст. 1—2. Изложенное въ докладной части журнала представить на благоусмотрѣніе Его Преосвященства и просить разрѣшенія Его Преосвященства препроводить на-стоящій журналъ для предварительнаго обсужденія экстренному Епархіальному съѣзду духовенства, имѣющему быть 14-го февраля сего года, для рѣшенія вопросовъ объ изысканіи источниковъ епархіальныхъ средствъ.

Подлинный за надлежащимъ подписомъ. На семь журна-лъ послѣдовала резолюція Его Преосвященства, отъ 6 февраля 1911 г. за № 863 такая: „Исполнить“.

Редакторъ официалнаго отдѣла,

Секретарь Консисторіи Л. Яновскій.

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Неоффіціальный отдѣлъ.

Вопросы религіозной совѣсти въ сознаніи и жизни интеллигенціи.

(По поводу сборниковъ „Въхи“ и „Смерть“)

I.

Одинъ бойкій журналистъ, характеризуя теперешнее время, откровенно заявилъ, что оно живетъ, главнымъ образомъ, тремя увлеченіями: богоисканіемъ, порнографіей и спортомъ.

Что общаго у религіи и философіи съ аэропланами, французской борьбой и обнаженнымъ человѣческимъ тѣломъ? И, однако, въ такомъ сближеніи стихій, совершенно разнородныхъ таится какой-то смыслъ, сквозитъ какая то обидная, стыдная правда. Отвѣтить на вопросъ: какъ уживаются въ добромъ сосѣдствѣ явленія, чуждые между собою, влеченія, которыя должны, повидимому, рвать на части собирательную душу современнаго образованнаго человѣка силой взаимнаго противо-дѣйствія,—отвѣтить на такой вопросъ—значить сослаться на все неисчерпаемое разнообразіе жизни. На одной и той же людной улицѣ сплошь и рядомъ днемъ лучится на солнцѣ церковный крестъ, а ночью зловѣще горитъ красный фонарь. По одной и той же дорогѣ ходятъ и замаскированный грѣхъ и открытая добродѣтель. У каждаго человѣка есть своя «шуйца» и своя «десница» мыслей и поступковъ; каждый живетъ на лицо и на изнанку. Такъ бываетъ съ отдѣльными людьми, въ отдѣльныхъ случаяхъ. Что же удивительнаго, если въ гро-

мадномъ человѣческомъ муравейникѣ, текучемъ и подвижномъ, одно перемѣшивается съ другимъ, одинъ цвѣтъ незамѣтно перекрашивается въ другой, враги и друзья постоянно соприкасаются другъ съ другомъ. Но теперь они особенно, какъ никогда, насторожились другъ къ другу, особенно зорко подстерегаютъ одинъ другого; и вотъ, въ силу такого то именно взаимоотношенія, они поневолѣ стали рядомъ, близко одинъ отъ другого и своей противоположностью привлекаютъ къ себѣ даже и неглубокое вниманіе.

II.

Идейная распутица теперешняго времени находить для себя яркое выраженіе во множествѣ расплодившихся литературно-философскихъ сборниковъ и такъ называемыхъ альманаховъ. Ихъ названія очень причудливы и обѣщаютъ за трудъ ихъ прочитатъ очень многое. Что-то должны родить на литературной нивѣ „Колосья“. Куда-то въ умозрительную высь поднимаются „Вершины“. Что-то сулятъ освѣтить въ мистической тѣмѣ „Зарницы“. Прокладываютъ по старымъ путямъ новые „Вѣхи“. Страшнымъ призракомъ встаетъ «Смерть» и т. п.

Но какъ колосья на нивѣ, полные и пустые, какъ волны на водѣ, большія и малыя, по вѣтру принимаютъ одно направленіе; клонятся и плывутъ въ одну сторону, такъ и въ стремленіяхъ, волненіяхъ и движеніяхъ души человѣческой не трудно подмѣтитъ одинъ общій наклонъ, одно захватывающее и влекущее куда-то тяготѣніе. Куда же именно? Да вотъ туда, въ сторону мечты, стремленія выйти изъ душнаго подполья покрывшейся плѣсенью жизни на вольный просторъ, желанія освободиться отъ прѣсныхъ, прѣввшихся ощущеній въ какой угодно области, въ сферѣ дѣятельности рѣшительно всехъ чувствъ. И вправо и влѣво, и въ глубь и въ высь, во все стороны, по всемъ направленіямъ, какъ кроты по норамъ, ползутъ и копошатся тамъ въ поискахъ истины и счастья человѣческія чувства и желанія. Зачѣмъ они роются, куда приведутъ, почему такъ разошлись по разнымъ измѣреніямъ—неизвѣстно даже для нихъ самихъ—искателей. Но въ нихъ то и бьется пульсъ живой, толкающій впередъ, силы жизни, они работаютъ, быть можетъ, только въ цѣляхъ самозабвенія. Ра-

бота, однако, идетъ, чувства кипятъ, мысль напрягается и въ этомъ—жизнь.

Принято думать и не безъ основанія, конечно, что идейное богатство народа кипитъ и хранитъ интеллигенція. Она до сего времени распорядилась имъ и пускало его въ оборотъ, но вотъ теперь, когда явилось сомнѣніе въ цѣнности такого богатства, на очередь всталъ и другой вопросъ—о самой интеллигенціи. Онъ сталъ тѣмъ узловымъ центромъ, въ которомъ собираются и на которомъ сталкиваются общественные интересы, симпатіи и антипатіи. Желая опредѣлить дѣйствительный удѣльный вѣсъ интеллигенціи, о ней теперь много пишутъ и говорятъ, ведутъ изъ-за нея жаркую газетную и журнальную полемику и перебранку. Разно толкуется и понятіе интеллигента. Для однихъ—онъ типичный показатель полемическаго самосознанія народа; для другихъ—сокращенное выраженіе народной зрѣлости и народнаго генія вообще. Для однихъ—онъ чистокровное порожденіе народа; другимъ представляется переодѣтымъ въ русское платье европейцемъ. Для такихъ—онъ чужой по душѣ всему русскому; суть же народной души, тотъ, кто достаетъ до глубокаго дна ея, это—народъ въ своей черной, стихійной массѣ. Третьи называютъ интеллигентнымъ всякаго образованнаго человѣка вообще. Четвертые примѣшиваютъ сюда кровь, породу и т. д.

Можетъ быть научны, можетъ быть полны историческаго, философскаго, полемическаго значенія, эти сложныя опредѣленія. Но они важны въ такомъ родѣ, въ такой классификаціи на бумагѣ, въ ученой монографіи, въ параграфѣ учебника. На дѣлѣ же, на живыхъ, конкретныхъ фактахъ жизни они окажутся едва ли особенно нужными. И погрѣшивъ прогнвъ книжной правды, мало, кажется, погрѣшимъ противъ правды житейской, если истолкуемъ это понятіе шире и нѣсколько проще. Назовемъ интеллигентомъ самаго обыкновеннаго рядового обывателя, который заполняетъ все поры обычной сѣрой жизни. Пусть онъ полинялъ, значительно обросъ мохомъ на своемъ мѣстѣ, гдѣ крѣпко осѣлъ, пусть его занимаютъ будни улицы, гостинной, канцеляріи и проч.

Но развѣ ему такъ и недоступны благіе порывы? Развѣ, хотя бы въ перемежку, хотя бы въ рѣдкихъ антрактахъ злободневной цѣпи жизни, въ немъ такъ и не заговоритъ чело-

вѣкъ? Пусть онъ только почитываетъ тѣхъ, кто для него пописываетъ; пусть у него нѣтъ яркихъ, выразительныхъ словъ, чтобы сказать свою правду; пусть онъ рабочій воль, скучный человѣкъ, наметавшейся рукой собирающій рубли и копейки, чтобы размѣнять ихъ на житейскія выгоды и удовольствія. Бываютъ же минуты, когда лучшей частью своего „я“ онъ вдругъ всплываетъ наружу и бываетъ лучше, чѣмъ казался. Запѣли подлѣ него хорошую, идейную пѣсню, зазвенѣлъ молодой искренній смѣхъ, закипѣли горячія рѣчи и онъ можетъ встрепенуться душою.

Тогда и онъ самъ заговоритъ о свѣтлой молодости, о своихъ растерянныхъ силахъ, о сумеркахъ и предзакатныхъ дняхъ быстро убѣгающей жизни. Словомъ, не всякій обыватель, только потому, что онъ обыватель, такими глухими воротами отгородился отъ вѣковѣчныхъ вопросовъ совѣсти, что сколько ни колоти въ нихъ какъ въ гробовую крышку,—ничто живое на этотъ стукъ такъ и не отзовется.

Если онъ способенъ задуматься надъ умной книжкой, если у него свѣтлѣетъ на душѣ отъ свѣтлыхъ явленій жизни, если его сознаніе, хотя бы теоретически только, доросло до уровня своего времени, то онъ уже имѣетъ нѣкоторое право на интеллигентское званіе, даже безъ политической тоги, безъ диплома въ карманѣ, безъ опредѣленнаго соціального ярлыка.

Сюда, въ эту широкую массу, далекими косыми лучами идетъ свѣтъ отъ звѣздъ первой величины лишь только загораются онѣ на общественномъ небосклонѣ. Быстро воспринимается и поглощается ею. Такихъ яркихъ звѣздъ немного: ихъ можно пересчитать по одной. Но около нихъ концентрируются и образуются свои созвѣздія, свои спутники и туманности. Ихъ часто не разглядишь и не узнаешь по одиночкѣ; но вмѣстѣ онѣ даютъ впечатлѣніе и видъ цѣлаго скопленія. Примѣнительно къ идейнымъ настроеніямъ—это будутъ направленія, теченія, школы.

Къ этимъ свѣтиламъ мысли интеллигентъ-обыватель, какъ интеллигентъ второго сорта, относится какъ къ интеллигенціи въ собственномъ смыслѣ, первосортной, какъ ученикъ къ учителю, какъ ремесленникъ къ художнику.

И если свою обычную почтительность къ нимъ онъ смѣняетъ иногда на критику и даже совѣмъ развязный тонъ,

такъ это только на словахъ, среди своихъ, съ подразумѣвающейся оговоркой: „между нами“ и за порогъ дома не пойдетъ.

Потребленіе, а не творчество, не свое, а чужое, взятое на прокатъ съ чужого плеча, холодная обывательская кровь, податливость на все новое обывательской души, что только ни падаетъ на нее сверху и что безслѣдно, какъ снѣгъ на мокрой землѣ, таетъ на ней, растворяясь въ житейскую слякоть,— вотъ что отличаетъ интеллигентнаго обывателя средней руки, вотъ его обычные бытовые грѣхи. И если заведется гдѣ либо въ невѣдомой глуши свой Гамлетъ Щигровскаго уѣзда, такъ онъ покажется чудакомъ, чѣмъ-то въ родѣ человѣка въ блестящемъ цилиндрѣ безъ сапогъ, пятымъ колесомъ въ телегѣ— и только. Съ порывами орла и крыльями тяжелой нелетающей птицы онъ вѣчно несетъ на себѣ, какъ свое зачатіе, свой приговоръ:

Беликъ для маленькаго дѣла,
Для дѣла крупнаго я малъ...

(Власъ. «Дачники»—Горькаго).

Интеллигенція въ широкомъ смыслѣ слова усваиваетъ и повторяетъ идеи своихъ законоположниковъ-интеллигентовъ чистой воды и самой высокой пробы. Но и среди послѣднихъ нѣтъ такого устойчиваго центра, отъ котораго шли бы къ периферіямъ всегда опредѣленные пути. Въ какія только идеи не наряжалась интеллигенція. Какихъ только переменъ и измѣнъ не бывало въ ней и съ нею! Въ одномъ она была почти всегда вѣрна себѣ и послѣдовательна—въ отчужденіи отъ народа, отъ всего уклада его духовной и отчасти бытовой жизни. Народъ былъ предметомъ публицистики, беллетристики, горячей темой для разгорѣвшихся полемическихъ страстей, но ему всегда было слишкомъ высоко подняться до барина, какъ барину слишкомъ низко опуститься до мужика. И то, въ чемъ мужикъ умѣлъ находить ключъ жизни, чѣмъ могъ онъ оправдывать свою многострадательную судьбу, живя по крестьянски или по „хрестьянски“, что было почти однимъ и тѣмъ же на его языкѣ, то на лицѣ барина вызывало если не гримасу брезгливости, недоумѣнія, то подчасъ не вызывало ничего.

Вспомните изумленіе Пьера Безухова, услышавшаго, какъ молился передъ сномъ Платонъ Каратаевъ.

— Господи Иисусе Христе, Никола угодникъ, Фрола и Лавра, Господи Иисусе Христе, Никола угодникъ, Фрола и Лавра, Господи Иисусе Христе—помилуй и спаси насъ!.. Поможи, Боже, камушкомъ, подними калачикомъ.

— Какую это ты молитву читалъ? спросилъ Пьеръ.

— Ась? проговорилъ Платонъ (онъ было уже заснулъ)— Читалъ что? Богу молился. А ты развѣ не молишься?

— Нѣтъ, и я молюсь, сказалъ Пьеръ!—Но что ты говоришь: Фрола и Лавра?

— А какъ же, быстро отвѣчалъ Платонъ,—лошадиный праздникъ. И скота жалѣть надо,—сказалъ Каратаевъ.

...„Платонъ Каратаевъ, говоритъ авторъ „Войны и мира“, остался навсегда въ душѣ Пьера самымъ сильнымъ и дорогимъ воспоминаніемъ и олицетвореніемъ всего русскаго, добраго и круглаго“.

Здѣсь, какъ видите, есть еще сродство симпатіи, здѣсь есть, пожалуй, и общность интереса: вѣдь Пьеръ искалъ того, что Платонъ уже нашелъ по своему. И тѣмъ не менѣе одному кажется странной святая наивность вѣры другого, какъ этотъ другой совершенно искренно недоумѣвалъ можно ли удивляться, что онъ говорилъ и дѣлалъ.

Было, правда, народничество среди интеллигенціи, которое старательно поддѣлывалось подъ народъ; но оно несло въ народъ чуждую для него мудрость. Было и болѣе родное для него славянофильство, но и оно, выросшее на родныхъ корняхъ, было направленіемъ довольно книжнымъ и не менѣе того аристократичнымъ. И если народники шли въ народъ съ готовой теоріей, примѣнительно къ его нуждамъ и міровоззрѣнію, то славянофилы писали съ народа, опять-таки свою же собственную теорію, выдавая ее за народную. Словомъ, въ народѣ искали того, что хотѣли, и чего хотѣли, то и находили. Но начинали все же съ головы, съ теоріи, сквозь фильтръ ея пропускали все содержимое въ ней и ею же кончали.

Какъ группа наиболѣе образованныхъ и идейно настроенныхъ людей, интеллигенція, въ болѣе тѣсномъ смыслѣ, всегда создавала у насъ, начиная и замыкая собой, эпохи культурныхъ, въ области теоріи, по крайней мѣрѣ, движеній. И лишь только за послѣдніе годы, въ годы всеобщаго развала и, главнымъ образомъ, политическихъ потрясеній, къ которымъ

такъ близка была интеллигенція, разочарованіе въ ней становится все сильнѣе и сильнѣе.

Горькій съ самыхъ первыхъ лѣтъ своего писательства смѣло началъ развѣнчивать гордое до селѣ чело интеллигента, срывать съ него идейный нарядъ, чтобы одѣть въ него своего босяка, да при томъ такъ ярко, чтобы его видно было со всѣхъ сторонъ. Другую позицію занялъ въ отношеніи къ интеллигенціи Чеховъ; но и его приговоръ надъ нею откровенъ и суровъ. „Я не вѣрю, пишетъ онъ въ одномъ частномъ письмѣ (Орлову), въ нашу интеллигенцію, лицемѣрную, фальшивую, истеричную, невоспитанную, лживую, не вѣрю даже, когда она страдаетъ и жалуется, ибо ея притѣснители выходили изъ нея же нѣдръ. Я вѣрю въ отдѣльныхъ людей, я вижу спасеніе въ отдѣльныхъ личностяхъ, разбросанныхъ по всей Россіи тамъ и сямъ,—въ нихъ сила, хотя ихъ и мало“.

А затѣмъ за интеллигента взялись не только беллетристы, но и публицисты. Извѣстный теперь критикъ Чуковский забилъ ожесточенный набатъ, по поводу увлеченія общества литературой пинкертоновъ и нелѣпостями кинематографа, о пониженіи его умственно эстетическихъ вкусовъ и интересовъ, объ его грубой „въ сто лошадиныхъ силъ“ психологіи. Прежній мѣщанинъ котораго такъ громила литература, по его мнѣнію, куда то скрылся въ море русской жизни, пропаль, но вдругъ вынырнулъ опять—въ образѣ дикаря въ павлиныхъ перьяхъ, съ кольцомъ, продѣтымъ въ носу. Все это голоса не изъ стана враговъ и недоброжелателей, а изъ своей же собственной среды, и голоса настолько авторитетные и характерные, что ихъ нельзя замолчать.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Сектанство въ Полоцкой епархіи и борьба съ нимъ.

(Изъ отчета Полоцкаго Епархіальнаго миссіонера).

1) Рационалистическія секты, существующія въ епархіи. Въ Полоцкой епархіи среди православнаго русскаго населенія существовали до сего года только двѣ секты: штундизмъ и пашковщина. Хотя и трудно установить ту грань, гдѣ кончается пашковщина и начинается штунда, такъ какъ у сектантовъ смѣсь возрѣній штундистскихъ и пашковскихъ, но мысли Пашкова въ особенности по вопросу объ оправданіи и искупленіи весьма отчетливо высказывались въ Новохованскѣ Готинымъ и въ Махировѣ Готинымъ. Оно и понятно: оба брата совратились въ сектанство въ С.-Петербургѣ, гдѣ пашковщина сильно распространена, они съ таковымъ ученіемъ перешли и въ Полоцкую епархію, гдѣ и поселились. Вообще нужно сказать, что руководители сектанства въ Полоцкой епархіи рационалистическія возрѣнія черпали изъ двухъ источниковъ: изъ Петербурга, гдѣ главнымъ образомъ развита пашковщина, и изъ Пековской епархіи, Островскаго уѣзда, гдѣ въ очагахъ сектанства—въ приходѣхъ Коровскомъ и Кокшинскомъ, развитъ штундизмъ. Сектанты Полоцкой епархіи являются, если такъ можно выразиться, благопріобрѣтенными: они переселились къ намъ съ положительнымъ отпаденіемъ отъ православія и съ своимъ ученіемъ и готовымъ убѣжденіемъ перешли въ Полоцкую епархію и поселились на вновь купленныхъ и частію арендуемыхъ земляхъ, или заняли какое либо служебное мѣсто или должность. Сектанство въ отчетномъ году появилось вновь въ слѣдующихъ пунктахъ: въ Рѣжицкомъ уѣздѣ на фольваркѣ Боры, здѣсь поселились три семьи штундистовъ, въ Невельскомъ уѣздѣ на станціи Новохованскъ поселилась одна семья, въ Полоцкомъ уѣздѣ на отдѣльномъ хуторѣ въ Махировскомъ приходѣ одна семья и въ Городокскомъ уѣздѣ, въ Езерищенскомъ приходѣ одинъ чловѣкъ. Здѣсь же необходимо засвидѣтельствовать о появленіи съ отчетнаго года новой секты въ Полоцкой епархіи, а именно: толстовства. Секта эта появилась въ Полоцкомъ уѣздѣ,

въ Махировскомъ приходѣ и селѣ. Сенту эту занесли рабочіе изъ Петербурга, но уроженцы села Махирова Филиппъ Коханчикъ и Антонъ Телушкинъ. Лица эти вполнѣ отпали отъ православія и истинное христіанство видятъ лишь въ толстовствѣ. Раньше эти лица были ревностнѣйшими православными: аккуратно ходили въ церковь, принимали участіе въ клиросномъ чтеніи и пѣніи, но, пробывъ 3 года въ Петербургѣ и посѣщая собранія толстовцевъ, настолько приразились къ этой новой сентѣ, что, по возвращеніи въ свою родную деревню, принялись за совращеніе въ толстовство молодежи села Махирова. Совратившіеся въ толстовство хотѣли и стариковъ Махировскаго прихода вовлечь въ свои сѣти, но серьезныя ихъ попытки не имѣли успѣха Толстовцы обычно примѣняли слѣдующій приемъ: въ воскресный день они выходили въ конецъ села и веѣхъ, отправлявшихся въ храмъ Божій на молитву, отговаривали ходить въ храмъ и поклоняться тамъ идоламъ. Но вѣра въ старцахъ прихода была велика и послѣ событій 1905—6 года они на этихъ проповѣдниковъ смотрѣли, какъ на народныхъ смутьяновъ. Когда толстовцы Махировскаго прихода хотѣли осуществить толстовскую коммуну и предложили ее прихожанамъ, но тѣ не поддались на эту удочку и по вопросу объ общей землѣ и ея обработкѣ отвѣтили новоявленнымъ толстовцамъ: что же вы хотите, чтобы мы вамъ работали, а вы будете на печи лежать? Въ виду этого, старики Махировскаго прихода остались преданными православной церкви, но среди молодежи нашлись лица, сочувствовавшія идеямъ толстовцевъ; болѣе серьезными послѣдователями ихъ явились два лица изъ села Махирова—Николай Коханчикъ братъ Филиппа и Феодоръ Марковскій. Лица эти также раньше были преданнѣйшими членами православной церкви, участвовали въ церковномъ хорѣ, но, познакомившись съ ученіемъ толстовцевъ, перестали ходить на клиросъ, перестали изображать на себѣ крестное знаменіе, хотя окончательно отъ православной вѣры и не отпали. Сектантовъ въ Полоцкой епархіи въ отчетномъ году было: въ Люцинскомъ уѣздѣ на фольваркѣ Зиликъ 1909 г. 21 человекъ, изъ коихъ 12 человекъ выселилось, осталось 9 человекъ; въ томъ же уѣздѣ на фольваркѣ Силеники было 8 человекъ, 1 умеръ, 7 выселилось, 6 человекъ вновь поселилось, состоитъ 6 человекъ; въ томъ

же уѣздѣ на фольваркѣ Паборги было 7 человекъ, вновь поселилось 5 человекъ, 1 умеръ, теперь состоитъ 11 человекъ. Такимъ образомъ въ Люцинскомъ уѣздѣ вмѣсто 36 человекъ, состоявшихъ 1909 г., осталось 26 человекъ. Въ Рѣжицкомъ уѣздѣ до 1909 г. не было сектантовъ: изъ Люцинскаго уѣзда сюда переселилось 6 человекъ и изъ Пековской губерніи 16 человекъ, всего состоитъ 22 человека. Въ Невельскомъ уѣздѣ не было сектантовъ: въ 1909 г. въ Новохованскомъ приходѣ поселилось 3 сектанта, которые во второй половинѣ отчетнаго года переселились въ Гродненскую епархію; въ Полоцкомъ уѣздѣ до 1909 г. не было сектантовъ, а въ этомъ году поселилась одна семья (Готина) въ три души, къ концу года временно выселившаяся въ Петербургъ; въ Городокскомъ уѣздѣ до 1909 г. не было сектантовъ, а въ этомъ году появился одинъ сектантъ Алексѣй Михайловъ, къ концу года временно отлучившійся на заработки въ Екатеринославскую губернію, въ гор. Двинскѣ по прежнему состояло два штундиста и въ Городокскомъ уѣздѣ 3 сектанта (смѣсь сектантскихъ съ соціально экономическими воззрѣніями) въ семействѣ Іудиныхъ, Долгопольскаго прихода. Такимъ образомъ сектантство имѣется въ Полоцкой епархіи въ слѣдующихъ уѣздахъ: Люцинскомъ, Рѣжицкомъ, Двинскомъ, Городокскомъ, Невельскомъ и Полоцкомъ. Было поношеніе православія на почвѣ толстовскихъ идей въ Велижскомъ уѣздѣ въ Маклаковскомъ приходѣ, но тамъ опредѣленныхъ послѣдователей Толстого не имѣется и движеніе это тамъ улеглось. Какъ въ Люцинскомъ, такъ и въ Рѣжицкомъ уѣздахъ сектанты живутъ на фольваркахъ—вмѣстѣ съ православными арендаторами этихъ же фольварковъ, а въ прочихъ пунктахъ епархіи сектанты живутъ на надѣльной государственной землѣ, за исключеніемъ братьевъ Готиныхъ. Такъ какъ съ открытіемъ въ Полоцкой епархіи должности противосектантскаго миссіонера пропаганда сектантства то въ отдѣльномъ новомъ пунктѣ то вспыхнетъ, то затихаетъ, то и колеблющихся православныхъ—по крайней мѣрѣ въ Люцинскомъ и Рѣжицкомъ уѣздахъ и нѣтъ. Самое большее смущеніе православныхъ пашковской пропагандой въ Новохованскомъ приходѣ Θεодоромъ Готинымъ было внесено въ деревню Подеадиково. Православные очень сочувственно относились къ этому проповѣднику пашковщи-

ны. Лишь благодаря своевременно принятымъ миссіонерскимъ мѣрамъ удалось отстоять дѣло православія чрезъ публичную бесѣду съ Готинымъ предъ тысячной толпой народа въ оградѣ Новохованской церкви. Если бы Готинъ оставался еще служить на станціи Новохованскъ машинистомъ на водокачкѣ, то, по моему убѣжденію, онъ не остался бы безъ опредѣленныхъ своихъ послѣдователей въ Новохованскомъ, Шульгинскомъ и Невельскомъ соборномъ приходахъ. Во время убралы Готина въ Гродненскую губернію, гдѣ, служа среди католическаго населенія, его миссія будетъ отвлечена отъ совращенія православныхъ въ сектантство. Когда Готинъ уѣзжалъ на новое мѣсто службы, то на станцію Новохованскъ явилось болѣе 50 человекъ провожать его, при чемъ женщины плакали, разставаясь съ тѣмъ учителемъ, который отучивалъ ихъ мужей отъ пьянства, разврата, воровства и сквернословія. Но православные Новохованскаго прихода все посѣщаютъ храмъ и ежегодно исповѣдуются и причащаются св. Таинъ. Болѣе подозрительнымъ по отношенію къ исполненію христіанскихъ обязанностей является семья Алексея Михайлова въ Городокскомъ уѣздѣ, въ Езерищенскомъ приходѣ; семья эта на столько смущена пашковскими воззрѣніями, что стали равнодушно относиться къ установленіямъ и обрядамъ православной церкви.

2) Мѣста молитвенныхъ собраній у сектантовъ. Сектанты Полоцкой епархіи не имѣютъ опредѣленныхъ мѣстъ молитвенныхъ собраній и таковыя происходятъ въ частныхъ домахъ самихъ сектантовъ. Болѣе опредѣленными домами для молитвенныхъ собраній были слѣдующія: въ Люцинскомъ уѣздѣ, на фольваркѣ Зили, въ домѣ Николая Симеонова, на фольваркѣ Пабѳрги—въ домѣ Михаила Николаева и въ Рѣжицкомъ уѣздѣ на фольваркѣ Бору, въ домѣ Михаила Яковлева; въ Невельскомъ уѣздѣ Феодоръ Готинъ собиралъ православныхъ въ деревни Пидсадиково и Пахомово. Не было у сектантовъ одного опредѣленнаго часа для молитвенныхъ собраній: иные собирались въ 10—11 час. утра, другіе въ 5—6 час. вечера нѣкоторые сектанты собирались кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней и въ будніе дни для своихъ молитвенныхъ собраній, въ четвергъ или въ субботу вечеромъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Лѣтопись Вѣдомостей.

Юбилейный праздникъ въ Витебскомъ духовномъ училищѣ.

II.

Ровно въ 1 ч. дня въ залѣ открылось торжественное собраніе всѣхъ присутствовавшихъ на праздникѣ. Къ акту прибыли, помимо вышеуказанныхъ лицъ, о. ректоръ семинаріи архимандритъ Теофанъ, начальникъ Маріинской женской гимназіи М. И. Лебедевъ, директоръ учительскаго института и женской Алексѣевской гимназіи К. И. Тихомировъ, секретарь духовной консисторіи Л. А. Яновскій, нѣкоторые преподаватели семинаріи, не имѣвшіе возможности явиться раньше вслѣдствіе производившихся въ тотъ день экзаменовъ, а также и нѣкоторыя лица изъ духовенства.

Актъ начался пѣніемъ тропаря св. Дмитрію Ростовскому. Благословивъ присутствовавшихъ, Его Преосвященство обратился съ привѣтственной рѣчью къ училищной корпораціи. Въ ней Владыка отмѣтилъ особенныя трудности воспитанія и обученія дѣтей, гдѣ все должно быть индивидуальнымъ и конкретнымъ, поздравилъ училище съ юбилейнымъ праздникомъ и пожелалъ ему еще съ большимъ успѣхомъ продолжать свое трудное, но полезное дѣло.

За рѣчью Владыки послѣдовалъ цѣлый рядъ привѣтствій училищу въ адресахъ, рѣчахъ, телеграммахъ и письмахъ. Такъ какъ она представляютъ дорогой для училища знакъ вниманія къ нему со стороны цѣлыхъ учреждений и отдѣльныхъ лицъ и, несомнѣнно, цѣнный историческій памятникъ для будущихъ поколѣній, то мы хотѣли бы закрѣпить ихъ въ памяти печатнымъ словомъ.

Первымъ прочиталъ привѣтъ училищу отъ Витебской семинаріи о. ректоръ ея архим. Теофанъ. Адресъ отъ семинаріи написанъ въ такихъ выраженіяхъ:

«Ровно столѣтіе назадъ, въ осуществленіе предначертанія Императора Александра Благословеннаго, начало свою трудную жизнь Витебское уѣздное духовное училище. Какъ озимый посѣвъ, совершенный въ осеннюю пору, на долгіе мѣсяцы покрывается холо-

нымъ снѣжнымъ покровомъ, чтобы возникнуть къ полной жизни весной, пережило и Витебское духовное училище свою долгую зиму и лишь сравнительно недавно, съ возведеніемъ новаго помѣщенія, училищная тѣснота и нужда отошли въ область прошлаго. Внѣшнія условія существованія училища за минувшее столѣтіе почти неизмѣнно были неблагоприятны; но—какъ часто въ слабомъ и хиломъ тѣлѣ таится могучій духъ, такъ и привѣтствуемый нынѣ разсадникъ религіознаго свѣта постоянно являлъ примѣры изумительной стойкости въ борьбѣ съ нуждою и неисчерпаемой внутренней силы въ трудномъ дѣлѣ первоначальной подготовки работниковъ на нивѣ Господней. Мысленно обозрѣвая нынѣ минувшія судьбы училища всякій невольно проникается чувствомъ глубокаго почтенія предъ его прошлымъ, полнымъ лишеній и невзгодъ, выпавшихъ на его долю. Тѣмъ болѣе дорого оно, это прошлое, Витебской духовной семинаріи, которая счастлива видѣть настоящее процвѣтаніе своего младшаго брата—Витебскаго духовнаго училища, счастлива привѣтствовать его на грани второго столѣтія его существованія, счастлива возможностью въ торжественной обстановкѣ сегодняшняго дня выразить ему свои задушевные пожеланія дальнѣйшаго развитія и свѣтлаго будущаго.

Тысячи юношей, воспитанныхъ подъ кровомъ Витебскаго духовнаго училища, разсѣялись по лицу Витебской губерніи и всего нашего родного края, щедрой рукой засѣвали и сѣютъ сѣмена вѣры и знанія, зароненныя въ ихъ юныя души во время пребыванія ихъ въ училищѣ. Не шумна и не видна поверхностному взору ихъ дѣятельность; скрыто протекаетъ она среди суеты жизни, но по внутреннему своему значенію она велика и плодотворна, потому что ею удовлетворяются глубочайшія и высшія стороны существа человѣческаго—сердце и умъ.

Пусть же подъ сѣнію Божественнаго Покровителя своего—Ростовскаго святителя Димитрія, Витебское духовное училище многіе-многіе годы будетъ свѣтить нашему краю своимъ скромнымъ свѣтомъ, озаряя сіяніемъ божественной правды его темные и глухіе уголки, воспитывая искреннихъ и самоотверженныхъ тружениковъ вѣры и знанія; пусть оно непоколебимо вѣритъ въ свое будущее—будущее христіанской школы.

Витебская духовная семинарія, привѣтствуя своего младшаго брата-юбиляра, не можетъ пройти молчаніемъ заслуги предъ нимъ духовенства Витебскаго округа, которое, не щадя своихъ трудовъ и

жертвъ, способствовало приведенію въ теперешнее состояніе Витебскаго духовнаго училища, а также вспоминая сердечный привѣтъ корпораціи училища въ день столѣтняго юбилея семинаріи, съ своей стороны въ сегодняшній знаменательный день жизни училища приносить корпораціи училища самыя задушевныя пожеланія дружной одушевленной работы и искреннее поздравленіе съ настоящимъ торжествомъ“ 1).

Слѣдующимъ былъ адресъ отъ Витебскаго Св.-Владимірскаго Братства, прочитанный предсѣдателемъ его каедральнымъ прот. А. Матюшенскимъ; въ немъ говорилось:

«Витебское Епархіальное Св.-Владимірское Братство, съ благословенія своего Почетнаго Попечителя Преосвященнѣйшаго Серафима, Епископа Полоцкаго и Витебскаго, постановило въ ознаменованіе дня столѣтняго юбилея Витебскаго мужскаго духовнаго училища внести въ фондъ Общества вспоможенія бѣдныхъ учениковъ училища 100 руб. и пожелать сему разсаднику духовнаго просвѣщенія успѣха въ дѣлѣ укрѣпленія въ его питомцахъ преданности святой Православной Церкви и ея уставамъ, составляющей главную задачу дѣятельности Епархіальнаго Братства 2).

Городской голова И. Ю. Сабинъ-Гусъ поднесъ адресъ отъ Витебскаго городского самоуправленія:

«Въ день вѣкового юбилея Витебскаго духовнаго училища Витебское городское самоуправленіе низко кланяется ему, 100 лѣтъ подвизавшемуся на нивѣ духовнаго и умственнаго просвѣщенія, вложившему въ юныя души своихъ питомцевъ основныя начала вѣры и науки.

Скромна, по внѣшности, роль духовнаго училища въ воспитаніи и обученіи ребенка; куда авторитетнѣе звучать имена семинарій, академій и т. п.; но, воздавая должное этимъ послѣднимъ, нельзя не оцѣнить глубокаго значенія духовныхъ училищъ.

Тѣ чистыя дѣтскія души, для которыхъ эти стѣны служатъ первымъ пріютомъ по выходѣ изъ подъ родительскаго крова, осо-

1) Подписали: Ректоръ архим. Теофанъ, инспекторъ ст. сов. Александръ Соколовъ. Преподаватели: Ив. Виноградовъ, Ив. Иванцкій, Ник. Богородскій, Евг. Вѣлоусовъ, Мих. Троицкій, Алек. Красковскій, Ник. Махаевъ, прот. Вас. Добровольскій, О. Лысогорскій, Н. Полозовъ, пом. ивсп. И. Матрошенко, членъ Правленія прот. І. Бобровскій, секретарь Правленія М. Новиковъ.

2) Подписали: Предсѣдатель Совѣта Братства прот. А. Матюшенскій, прот. А. Доновъ, ст. сов. А. Стыриковичъ, прот. І. Бобровскій.

бенно чутки и воспримчивы къ словамъ, обращаемымъ къ нимъ здѣсь.

Запавшее глубоко въ юную душу всякое слово оставляетъ долгіе и замѣтные слѣды и уничтожить ихъ гораздо труднѣе, чѣмъ впечатлѣнія болѣе зрѣлыхъ лѣтъ.

Вотъ почему на педагогической корпораціи духовнаго училища лежитъ тяжелый и отвѣтственный, но за то благодарный трудъ— вложить первыя сѣмена добра въ будущихъ дѣятелей нашего дорогого отечества.

Слава и честь училищу, 100 лѣтъ работавшему на такомъ трудномъ поприщѣ!

Слава и честь училищу, воспитавшему за это время тысячи добрыхъ и вѣрныхъ сыновъ Россіи!

Слава и честь Витебскому духовному училищу!»³.)

Адресъ отъ Полоцкаго женскаго училища духовнаго вѣдомства былъ поднесенъ инспекторомъ училища П. В. Пороменскимъ:

«Въ многознаменательный и торжественный день чествованія 100-лѣтней годовщины жизни Витебскаго мужскаго духовнаго училища Полоцкое женское училище духовнаго вѣдомства спѣшитъ принести своему старшему брату искренній привѣтъ и сердечное поздравленіе.

Въ жизни каждаго отдѣльнаго лица—общественнаго дѣятеля—юбилей является важнымъ моментомъ, дающимъ поводъ критически обозрѣвать прошлое и подводить итоги сдѣланному. Тѣмъ болѣе важенъ онъ въ жизни такого сложнаго организма, какъ учебное заведеніе, притомъ когда своими рамками охватываетъ не нѣсколько лѣтъ, а цѣлый вѣкъ.

100 лѣтъ тому назадъ, согласно Монаршему Соизволенію, съ благословенія Православной церкви, подъ руководствомъ духовно-учебнаго управленія, возникъ въ нашемъ краѣ этотъ разсадникъ духовнаго просвѣщенія, задаваясь цѣлью—воспитывать и обучать въ строго православномъ духѣ дѣтей священно церковно-служителей.

100 лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ. Много прожито, но не мало, несомнѣнно, и пережито за истекшіи промежутки времени...

³) Подписали: Витеб. гор. голова И. Сабинъ-Гусь, гласные думы: членъ управы З. Гоголинскій, прот. А. Доновъ, Т. Кибардинъ, Я. Пищулинъ, Д. Вѣглинъ, Арѣхъ, И. Семеновъ, В. Волковичъ, Н. Устиновъ, Завойчинскій, Э. Гудевичъ, А. Стырковичъ, Б. А. Балыницкій-Бируа, П. Волковичъ, В. Захаровъ, членъ управы А. Кулибановъ.

Дорогая для всѣхъ насъ духовная школа!

Въ трудное время, среди тяжелыхъ крайне неблагопріятныхъ внѣшнихъ условій зародилась ты. Среди такой же обстановки проходила и большая половина твоего бытія.

Ничтожность матеріальныхъ средствъ содержанія, голодъ и холодъ, нужда въ полномъ смыслѣ слова, равнодушное отношеніе опоячннаго и окатоличеннаго населенія, неразвитость и темнота окружающаго общества—все это заставляло тебя вести поистинѣ, борьбу за существованіе,—борьбу продолжительную и упорную. Печальныя событія 1812 года влекутъ даже временное прекращеніе твоей дѣятельности. Въ твоёмъ распоряженіи не имѣется собственнаго постояннаго помѣщенія, нѣтъ ученическаго общежитія и находишься ты нѣкоторое время въ одной, и то наемной, комнатѣ.

И тѣмъ не менѣе, насколько позволяли силы и средства, ты выполняла свою высокую миссію: служить просвѣщенію мѣстнаго края, пробуждать въ юныхъ сердцахъ любовь къ Отечеству, Престолу, Церкви Православію.

Съ робкими, слабыми силами приходили къ тебѣ твои бывшіе питомцы. Ты развила и усовершенствовала приносимые таланты.

Сколько лицъ побывало за истекшее время въ твоихъ стѣнахъ, получая здѣсь и доброе, полезное обученіе, и религіозно нравственное разумное воспитаніе!

Одни продолжали начатое образованіе, другіе прямо выходили въ жизнь. Но и тѣ, и другіе, разставаясь съ тобою, уносили въ своей душѣ доброе направленіе. Въ жизненной борьбѣ, при столкновеніи съ соблазнами и искушеніями дѣйствительности, привитыя начала могли потемнѣться, но не исчезнуть совершенно...

Добрымъ словомъ всегда будутъ вспоминать тебя твои бывшіе питомцы.

Не много было у тебя при твоёмъ возникновеніи помощниковъ и сотрудниковъ въ выполненіи роли свѣтильника русскихъ православныхъ началъ въ мѣстномъ краѣ. Ты дождалась того времени, когда эти начала рѣшительно восторжествовали въ нашемъ краѣ, развилось и достигло значительной высоты чувство національнаго самосознанія, пробудилось стремленіе къ просвѣщенію, край покрылся цѣлой сѣтью разныхъ училищъ и школъ.

И, несомнѣнно, твой вкладъ въ дѣло развитія мѣстнаго просвѣщенія—вкладъ одинъ изъ самыхъ цѣнныхъ.

Не мало грозъ пронеслось надъ тобой за истекшій 100-лѣтній періодъ твоей жизни. Нѣкоторыя изъ нихъ мы представляемъ по рассказамъ, инныя вспоминаемъ по недавнему прошлому. Сколько смущеній, волненій, тревогъ, опасностей!..

Но ты уцѣлѣла и осталась чистой, незапятнанной, невредимой, вѣрной своимъ внутреннимъ устоямъ.

При своемъ возникновеніи ты задавалась цѣлью воспитывать и обучать дѣтей исключительно священно-церковно-служителей. Требования жизни измѣнили первоначальную норму, и ты радушно приняла подъ свое материнское крыло и дѣтей иносословныхъ, часто замѣняя собою для нихъ родныхъ родителей и близкихъ лицъ.

Всегдашнее сердечное благословеніе и благодарность будутъ посылать тебѣ и эти бывшія твои дѣти.

Составъ твоихъ питомцевъ вначалѣ былъ очень незначителенъ, да и не особенно охотно отправляли родители своихъ дѣтей въ школу. Но ревность, энергія твоихъ руководителей и покровителей не падали. Вѣра въ силу и пользу дѣла, надежда на лучшее будущее, бодрость, трудолюбіе, самоотверженная идейная дѣятельность побѣдили препятствія. Шагъ за шагомъ ты завоевала себѣ довѣріе и симпатіи окружающаго общества, снискала любовь духовенства и достигла почтеннаго положенія и развитія, которыхъ,—твердо вѣримъ,—не потеряешь никогда.

Проецвѣтай же славой и успѣхами, дорогая наша школа! По-прежнему носи добрыя сѣмена на духовную ниву, възгрѣвай ихъ въ дѣтскихъ неиспорченныхъ душахъ, приготавлиая добрыхъ, полезныхъ членовъ для церкви и общества!..

Рука небеснаго Провидѣнія до сихъ поръ вела тебя по пути прогресса. Пусть и далѣе охраняетъ Она тебя отъ житейскихъ буръ и невзгодъ!

Пусть попрежнему смѣло и гордо высится надъ тобою твое прежнее знамя, на радость твоимъ руководителямъ и друзьямъ!

Въ историческомъ ходѣ твоего возрастанія и развитія живѣйшее участіе всегда принимали представители высшей церковной власти, и прежде всего—мѣстные Преосвященные, а равнымъ образомъ и отцы духовные, представители епархіальнаго духовенства.

Благодаря имъ, въ училищѣ есть то, что видимъ сейчасъ: прекрасное помѣщеніе, интернатъ, разныя хозяйственныя удобства, прекрасная постановка учебнаго дѣла и воспитанія.

Въ знаменательный день чествованія 100-лѣтія существованія училища къ кому, какъ не къ нимъ, должны возноситься наши думы?!

Вѣчная память Высокопреосвященному Варлааму, Архіепископу Могилевскому и Витебскому, и протоіерею Петру Околовичу—основателямъ училища!

Вѣчная память и всеѣмъ много потрудившимся, почившимъ дѣятелямъ школы!

Исполать тебѣ, Преосвященнѣйшій Владыка Полоцкій и Витебскій, Архипастыръ и Отець нашъ, нынѣ трудящійся на благо духовной школы!

Слава и многіе годы вамъ, покровители духовнаго просвѣщенія, наши начальники, всегда стоящіе на стражѣ интересовъ духовно-учебнаго дѣла!

Слава вамъ, отцы епархіальные, пекущіеся о нуждахъ духовной школы!

Слава и вамъ, скромные труженики нивы духовной, бодро и стойко выполняющіе задачи школы“!.. 4).

Вмѣстѣ съ адресомъ отъ женскаго училища принесена въ даръ икона преп. Серафима при слѣдующемъ письмѣ на имя смотрителя:

«Общность задачъ и цѣлей дѣятельности у вашего училища и нашего служить вѣрной порукой за то, что духовная связь между нами никогда не порвется.

Какъ выраженіе этой внутренней связи, благоволите принять для училища въ настоящій торжественный день, на молитвенную память отъ любящей сестры ввѣреннаго вамъ разсадника духовнаго просвѣщенія, съ радующейся вашей радости,—отъ Полоцкаго женскаго училища духовнаго вѣдомства, эту святую икону преп. Серафима, скромную работу воспитанницъ училища» 5).

Адресное привѣтствіе Полоцкой Духовной Консисторіи, принесенное членомъ ея свящ. Покровской церкви о. П. Гальковскимъ, выражено въ такой формѣ:

«Въ день столѣтняго юбилея Витебскаго духовнаго училища Полоцкая Духовная Консисторія, въ ея настоящемъ составѣ имѣю-

4) Подписали: Начальница училища Марія Самочерновъ, инспекторъ классовъ Павелъ Пороменскій, секретарь Правленія Н. Смирновъ.

5) Подписи тѣ-же.

щая не мало питомцевъ сего училища и въ прошломъ пользовавшаяся трудами таковыхъ, считаетъ долгомъ привѣтствовать сей духовный питомникъ просвѣщенія съ знаменательнымъ днемъ его 100-лѣтняго существованія и въ будущемъ пожелать ему переходить отъ силы въ силу и отъ славы въ славу на пользу родной нашей Полоцкой епархіи и православной церкви» 6).

(Продолженіе слѣдуетъ).

*) Подписали: Прот. А. Матюшенскій, прот. І. Бобровскій, священникъ П. Гальковскій, священникъ А. Никоновичъ, священникъ Ѳ. Шеховцевъ, секретарь консисторіи Л. Яновскій, столоначальникъ И. Сужодольскій.

Редакторъ неофициальнаго отдѣла,
Кафедра́льный Протоіерей **Алексій Матюшенскій.**

Печатать разрѣшается, 12 іюня 1911 года.

Цензоръ, преподаватель семинаріи протоіерей **В. Добровольскій.**
